

АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XX СТОЛЕТИЯ

ASPECTS OF MUSICAL CULTURE OF THE 20TH CENTURY

УДК 78.07

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-11003>

Е. С. МИРОНЕНКО

Академия музыки, театра и изобразительных искусств (Молдова)

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В РУМЫНСКОЙ БЕССАРАБИИ

Предлагаемая статья посвящена забытым и малоизвестным страницам в истории русской музыкальной культуры, связанным с ее развитием на территории Молдовы в 1918–1940 гг. Данный период в истории музыки еще не получил многостороннего музыковедческого исследования по причинам геополитических трансформаций, «лихорадящих» эту маленькую красивую страну вплоть до настоящего времени. В 1918 году произошел геополитический передел, в результате которого входившая до этого момента в состав Российской империи Бессарабия с центром в Кишиневе объединилась с королевской Румынией. С тех пор социальные, экономические и культурные связи с Россией были прерваны.

Статья повествует о продолжении и развитии традиций русской музыкальной культуры в сложных условиях жизни румынской Бессарабии. Речь идет о сохранении блестящих завоеваний профессионального музыкального искусства, накопившихся до 1918 года в российской Бессарабии. В их числе: открытие в Кишиневе отделения ИРМО; организация под эгидой

ИРМО первого музыкального училища В. И. Ребиковым, ставшим его директором; концертно-исполнительская и гастрольная практика выдающихся артистов-музыкантов из крупных центров России и Европы. Далее подчеркивается значение деятельности артистов-эмигрантов, покинувших Россию после Революции и продолжавших служить русской музыкальной культуре; прослеживается дальнейшая судьба прославленного кишиневского музыкального училища; даются портреты ярких харизматичных личностей – вокалиста и директора училища В. С. Кармилова, пианиста И. К. Базилевского, хорового дирижера и организатора музыкально-общественной жизни В. А. Бульчева.

Статья написана на базе материалов из Национального Архива Республики Молдова, которые не были доступны на протяжении нескольких десятилетий советского периода.

Ключевые слова: русская музыкальная культура, Бессарабия, Румыния, профессиональное музыкальное образование, концертно-исполнительская практика, выдающиеся артисты-музыканты.

Для цитирования: Мироненко Е. С. Русская музыкальная культура в румынской Бессарабии // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. № 1. С 20–26.

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-11003>

E. MIRONENKO

Academy of Music, Theatre and Fine Arts (Moldova)

RUSSIAN MUSIC CULTURE IN ROMANIAN BESSARABIA

The article is devoted to forgotten and little-known pages of Russian music culture history connected with its development on the territory of Moldova throughout the 1918–1940s. In music history

this period hasn't yet been fully examined due to geopolitical transformations that keep shaking this small beautiful country up to the present time. In 1918 there was a geopolitical repartition that result-

ed in the consolidation of Bessarabia with its centre in Chisinau (the region had previously been part of the Russian Empire) and Romania. Ever since, social, economic and cultural relations with Russia have been broken off.

This article explores a further development of Russian music culture in a difficult environment of Romanian Bessarabia. This involves the preservation of the achievements in professional music art from before 1918 in Russian Bessarabia. Among those are the establishment of a Russian Musical Society branch in Chisinau; the foundation of the first music college by its first director V. Rebikov under the aegis of the Russian Musical Society; the performing and touring activity of outstanding musicians from major centres of Russia and Europe. The author underlines the significance of the perform-

ing activity provided by musicians who immigrated from Russia after the Revolution but continued to contribute to the Russian music culture development. The author also traces further history of the famous Chisinau music college as well as gives characteristics of bright and charismatic personalities such as V. Karamilov (a vocalist and director of the college), I. Bazilevsky (a pianist), V. Bulichev (a choir conductor and organiser of the musical-social life in Chisinau).

The article is based on materials from the National Archives of the Republic of Moldova which were unavailable throughout some decades of the Soviet period.

Key words: Russian music culture, Bessarabia, Romania, professional music education, concert performing practise, outstanding musicians.

For citation: Mironenko E. Russian music culture in Romanian Bessarabia // South-Russian musical anthology. 2020. N 1. Pp. С 20–26.

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-11003>

В истории музыкальной культуры Республики Молдова период с 1918 по 1940 годы до сих пор остается, по большому счету, «неопознанным объектом». Среди причин создавшейся ситуации лидирует геополитическая. Известно, что в указанный период территория современной Республики Молдова, входившая ранее в Российскую империю, оказалась разделенной на две неравные части: 27 марта 1918 г. после провозглашения *Sfatul Ţării* (Высший правительственный орган Румынии) объединения правобережная территория между Днестром и Прутом – Бессарабия с центром в Кишиневе – вошла в состав Румынии, а левобережная часть между Бугом и Днестром с центром в г. Тирасполе вошла в состав УССР под названием МАССР (Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика). Естественно, что после такого раздела все социальные, экономические и культурные связи Бессарабии с Россией были прерваны. Когда же в 1940 году Бессарабия оказалась в составе СССР и вместе с левобережной частью образовалась МССР (Молдавская Советская Социалистическая Республика), то связи уже с Румынией оказались на полвека (с 1940 до 1989) разорванными. В этих условиях интерпретация истории музыкальной культуры советскими исследователями оставалась, в первую очередь, неполной из-за

отсутствия информации, а во вторую – искаженной политическими установками советского времени. В редких описаниях советскими учеными музыкальной жизни румынской Бессарабии акцентировалось отсутствие государственной поддержки искусства, упадок общего уровня музыкальной культуры. Среди композиторов обычно называли лишь Е. Коку и Шт. Нягу, реже упоминались имена М. Быркэ и В. Булычева. Многие другие музыканты-исполнители, педагоги, общественные деятели, усилиями которых формировалась музыкальная действительность Бессарабии, вообще не назывались, словно их и не было.

Подобный фактологический туман, навеянный зомбирующими политическими установками советского времени, начал постепенно рассеиваться только накануне развала СССР и обретения Республикой Молдова независимости, когда открылись границы между странами, когда были обнародованы закрытые архивные материалы и многочисленные периодические издания тех лет, когда стал возможен обмен общей и музыкальной литературой, когда, наконец, легализовались прямые человеческие контакты. Помимо прессы особо положительную роль в воссоздании реальной истории музыкальной культуры румынской Бессарабии сыграло исследование А. В. Болдура [1]; ценнейшим

источником информации о событиях музыкальной жизни Кишинева указанного периода явилась деятельность Георгия Гавриловича Безвиконного (1910–1966) – выдающегося историка и краеведа, издателя журнала «Din trecutul nostru» («Из нашего прошлого»), подарившего Кишиневу часть своей личной коллекции, куда вошли такие рукописи, как «Жизнеописание композитора К. К. Романова», «Воспоминания» композитора В. А. Булычева, «Мемуары» Л. Липковской, «Европейское турне» Михаила де Сикарда, программы симфонических концертов Кишинева (1926–1940), партитура «Литургии» В. Булычева и др. Большую же часть своей коллекции документов он завещал архивам Бухареста.

Богатство открывшейся информации явилось стимулом и одновременно стартом для новых исследований о музыкальной культуре Бессарабии 20–30-х годов XX века, принадлежащих музыковедам и культурологам независимой Республики Молдова. Цель данной статьи – дать обзорное представление о жизни русской музыкальной культуры и сохранении ее традиций в период румынской Бессарабии (1918–1940).

Действительно, за полвека до объединения с Румынией в Молдове, входившей тогда в состав Российской империи, сложились богатые традиции профессионального музыкального образования и концертного исполнительства на основе русской музыкальной культуры. Импульсом для их становления и развития явилось открытие в 70-е годы XIX века железнодорожного сообщения Одесса – Кишинев – Яссы, что необычайно активизировало связь Молдовы с центрами России и озарило местную музыкальную жизнь гастролями крупнейших музыкантов-исполнителей. Так, в Кишиневе выступали скрипачи Г. Венявский, П. Сарасате, Ф. Ондржичек, М. де Сикард, Л. Ауэр; виолончелисты К. Давыдов и В. Мешков; вокалисты Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Алчевский; пианисты А. Есипова, А. Зилоти, а также масса гастроллирующих оперных трупп. Насыщенная концертная практика стимулировала развитие местной музыкальной жизни, что привело к возникновению в 1880 г. кишиневского общества любителей музыки «Гармония», благодаря деятельности которого были созданы предпосылки для развития профессионального музыкального образования. Его начало связано с обширной организаторской деятельностью русского композитора Владимира Ивановича Ребикова, прибывшего в Кишинев в 1898 году для открытия здесь отделения ИРМО (официальная церемония состоялась 24 февраля 1899 года). По этому случаю был дан торже-

ственный вечер, посвященный памяти А. Рубинштейна – основателя ИРМО. В. Ребиков же стал директором первых музыкальных классов при кишиневском отделении ИРМО, открывшихся 1 сентября 1899 года и 1 сентября 1900 года преобразованных в первое музыкальное училище, директором которого также был избран В. Ребиков.

По его личному приглашению для формирования штата высокопрофессиональных педагогических кадров в Кишинев приехали преимущественно выпускники Петербургской консерватории: пианистка Н. Бонгардт, скрипачи В. Салин, П. Каховский и Л. Лифшиц, вокалист В. Анненков, виолончелист В. Гутор (активный соратник В. Ребикова и основатель первой частной общедоступной музыкальной школы в 1893 г.). Церковное пение преподавал священник Кафедрального собора Михаил Березовский, учававшийся в Санкт-Петербургской придворной певческой капелле. Из выпускников Московской консерватории в училище преподавали вокалисты К. Хршановская, А. Антоновский, пианистка А. Смеричинская. В 1915 году по совету М. Ипполитова-Иванова приехал преподавать выпускник Московской консерватории, вокалист Василий Кармилов, ставший через год директором училища. Таким образом, музыкальное училище в Кишиневе, созданное под эгидой ИРМО, стало шестым в Российской империи после Киева, Саратова, Одессы, Тбилиси и Харькова, тем самым превратив город в один из самых важных музыкальных центров всей страны.

В первые десятилетия XX века силами местных музыкантов необычайно активизировалась концертно-исполнительская жизнь, которая приобрела определенный просветительско-воспитательный характер. Параллельно продолжались концертные выступления выдающихся артистов-гастролеров. Особенно взрывное, ошеломляющее воздействие на кишиневскую аудиторию имели авторские концерты композиторов и пианистов московской школы А. И. Зилоти, А. С. Аренского, С. В. Рахманинова и А. Н. Скрябина.

В 1918 году геополитическая ситуация резко изменилась: Бессарабия вошла в состав королевской Румынии, в результате чего в музыкальной культуре начались трансформации, определившие другую траекторию ее развития до 1940-х гг. Особенность данного периода состоит в том, что связи с русской культурой были прерваны на официальном государственном уровне. «В Румынии вам был обеспечен скандал, если вы говорили по-русски», – вспоминает композитор

К. К. Романов¹. В этих сложных условиях носителями и хранителями классических ценностей русской и западноевропейской музыки становятся выпускники Московской и Петербургской консерваторий. В Кишиневе продолжают свою деятельность уже отмеченные ранее А. Антоновский, В. Кармилов, А. Смеричинская.

Василий Семенович Кармилов оставался директором музыкального училища вплоть до 1930 года, сохраняя высокие традиции русского профессионального образования и исполнительства в трудных условиях, когда с 1918 года прекратилось субсидирование училища дирекцией ИРМО. Энергичному и ответственному В. С. Кармилову удалось оздоровить моральный климат училища, вновь воссоздать в нем хор и симфонический оркестр, а также класс вокала в количестве двадцати человек. Кроме того, он принимал участие в постановке опер «Кармен», «Лакме», «Аида», «Евгений Онегин» в частной оперной труппе Божены Белоусовой, а в 1925 году организовал свою оперную труппу, осуществлявшую постановки впервые на румынском языке. Но главной его заботой было сохранение Кишиневского музыкального училища. В 1921 году он вместе с другими коллегами написал петицию в Примэрию города о материальном обеспечении училища, находившегося на грани закрытия. Не добившись ответа, он еще почти 10 лет продолжал руководить училищем до его расформирования в 1930 году. О необычном человеческом облике этого замечательного музыканта-энтузиаста повествует в своих воспоминаниях известный в тот период бессарабский композитор и пианист К. К. Романов. Во внешнем облике В. С. Кармилов старался подражать своему кумиру – блестящему пианисту и дирижеру В. И. Сафонову, работавшему в годы учебы певца директором консерватории: «он носил пышные усы и острую треугольную бородку. Правда, сходство было неполным: В. Кармилов был лишен правого глаза и прикрывал этот недостаток черными очками в золотой оправе»².

Что касается концертно-исполнительской жизни Кишинева, то в начале 20-х годов она достигла высочайшего уровня, по своему обилию и богатству не только не уступающего, но превосходящего такие крупные музыкальные центры, как Петербург, Москва, Одесса, Киев, Харьков. Этому способствовала невиданная волна эмиграции после революционных событий 1917 года в России. Не секрет, что для многих

представителей художественной и музыкальной элиты Бессарабия стала перевалочным пунктом на пути к чужим берегам. Так, в Бессарабию переехали и на долгие годы связали с ней свою судьбу пианист И. К. Базилевский, знаменитый хоровой дирижер В. А. Булычев, писатель и музыкально-театральный критик Л. М. Добронравов. В первое десятилетие после объединения на гастроли в Кишинев приезжали ведущие басы петербургского и московского оперных театров К. Д. Запорожец, Г. Н. Мельник, А. И. Мозжухин, Г. С. Пирогов, включая «царь»-баса Ф. И. Шалыпина; примадонны императорских театров Е. С. Ивони, А. А. Гвоздецкая, М. П. Тобук-Черкас, Л. Коханская, Е. Воронеж, В. А. Александрова-Валерская; популярные певцы А. И. Вертинский, П. Лещенко, Иза Кремер, Н. В. Плевицкая и др.

В 20–30-е гг. активную исполнительскую деятельность вели кишиневцы, которые после окончания местного музыкального училища получили образование в ведущих консерваториях Европы и затем вернулись в Кишинев. Вот некоторые имена этих блестящих музыкантов-исполнителей: пианист и композитор К. Романов получил образование в Киевской консерватории; скрипач И. Дайлис – в Женевской консерватории; пианисты В. Попов и Н. Ильницкая – в Венской консерватории; пианисты Ф. Кребс и В. Сероцинский – в Лейпцигской консерватории. Значительная же часть бессарабских музыкантов, вписавших яркие страницы в исполнительство и педагогику Кишинева в период 1918–1940-х гг., явилась выпускниками российских музыкальных вузов. Например, пианисты А. Стадницкая-Андрунакиевич, З. Болдур, Л. Вольская, Ю. Гуз, К. Файнштейн, певцы Г. Афанасиу, Л. Липковская, М. Златова, Е. Лучезарская, скрипач М. Пестер, виолончелист Г. Яцентковский – выпускники Петербургской консерватории; вокалисты А. Антоновский, В. Кармилов, Н. Нагачевский, пианисты А. Смеричинская и И. Базилевский – Московской консерватории.

Особо выделяется деятельность последнего. Иван Клавдиевич Базилевский (1893–1975) окончил с золотой медалью Московскую консерваторию по классу К. А. Кипша в 1918 году. Блестящий пианист, педагог и композитор, в 1919 году он приехал в Кишинев, где сразу заявил о себе как яркая артистическая личность. Постоянно выступая в концертах с сольными программами из сочинений Ф. Листа, Ф. Шопена, Ф. Шуберта, Р. Шумана, С. Франка, наиболее широко он пропагандировал наследие русских композиторов. Так, только в одном концерте 30 ноября 1920

¹ НА РМ. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 44. Л. 66.

² НА РМ. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 44. Л. 47.

года И. Базилевский исполнил Концерт Н. Римского-Корсакова, «Исламей» М. Балакирева, прелюдии, этюды, поэмы А. Скрябина, Второй концерт С. Рахманинова, его же прелюдии, Вальс и транскрипции. Часто артист включал в программы собственные сочинения, «поражавшие своей законченностью»³.

Но особенно близок по духу ему был С. Рахманинов, сочинения которого он исполнял наиболее часто. Приведу несколько цитат из бессарабской прессы: «Базилевский давно известен местной публике как самый блестящий среди местных пианистов выразитель самых тонких, едва уловимых рахманиновских настроений»⁴. В другой заметке читаем: «Прошедший концерт в городском саду, посвященный Рахманинову, – один из тех концертов, какие помнятся долго и прочно. Были исполнены Трио Рахманинова (Базилевский, Дайлис, Шильдкред), Прелюдия и Этюд-картина (Базилевский) и Сюита-Фантазия для двух роялей. <...> Всегда г. Базилевский великолепно толковал Рахманинова. Теперь же это толкование стало углубленнее, сосредоточеннее и совершеннее. И в Трио, и в Сюите, и в Прелюдии г. Базилевский обнаружил и свою индивидуально-художественную мощь, и прелестное, легкое изящество своей превосходной техники. Только такое исполнение дает ясное представление о творчестве великого композитора, который, как никто, глубоко заглянул в душу современного человека и отразил всю его многострунность»⁵. Объяснение подобной безграничной преданности творчеству С. Рахманинова находим в любопытной информации, опубликованной в местной газете: «И. Базилевский брал уроки у своего кумира С. Рахманинова, который консультировал его как пианиста и композитора, высоко ценил ученика и всегда с восторгом отзывался о его таланте»⁶. Помимо интенсивной концертной деятельности, И. Базилевский много внимания уделял педагогической работе, ведя класс специального фортепиано в консерватории «Unirea» («Объединение»).

2 февраля 1930 года в Кишиневе давал сольный концерт великий певец Ф. Шаляпин. Приехавший без концертмейстера, он, восхищенный игрой И. К. Базилевского, просит его аккомпанировать. На следующий день они вместе выступают в зале театра «Одеон». Уезжая, «король баса» предложил Базилевскому место своего

постоянного концертмейстера, на что получил согласие. 2 апреля 1930 года газета «Голос Бессарабии» сообщила: «Вчера выехал по вызову Ф. И. Шаляпина наш известный пианист И. К. Базилевский <...>. Капризнейший из исполнителей наконец нашел себе аккомпаниатора по душе»⁷. Вплоть до 1935 года имя И. Базилевского не сходило с гастрольных афиш Ф. Шаляпина по Европе и Америке.

Другим ярким и харизматичным представителем русской культуры в Бессарабии был Вячеслав Александрович Булычев (1872–1959) – выдающийся музыкально-общественный деятель, хормейстер, педагог, композитор и писатель-публицист. В 1897 году он окончил юридический факультет Московского университета. Параллельно учился в Московской консерватории по классу фортепиано у К. А. Киппа, по гармонии – у М. М. Ипполитова-Иванова и по контрапункту – у С. И. Танеева, занятия с которым переросли в тесную творческую дружбу и оказали влияние на всю дальнейшую жизнь В. Булычева, определив его главный интерес к творчеству Баха, Генделя, Моцарта и композиторов эпохи Возрождения. В историю русской музыки В. Булычев вошел как создатель в 1901 году оригинальной исполнительской структуры под названием «Московская симфоническая капелла», в деятельности которой реализовалась его идея о вокальном симфонизме, открывающем, по его представлению, широкие возможности в использовании не только звуковысотных контрастов голосов, но и их тембровых особенностей по типу инструментальных тембров.

Переехав в Кишинев в 1918 году, В. Булычев немедленно начал готовить кишиневскую аудиторию к созданию Симфонической капеллы по типу московской, для чего прочел цикл публичных лекций о творчестве Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена и, конечно, хоровых титанов эпохи Возрождения. Первые его лекции приводили слушателей в смущение. Вот как вспоминает присутствовавший на них композитор К. К. Романов: «Лектор стоял на каком-то подобии кафедры и, ежеминутно поднося ладонь правой руки к очкам, выпаливал перед изумленной аудиторией следующие положения: “Всякий музыкант-солист – дрянь; фортепиано – самый несовершенный из ударных инструментов; оркестр, если он не моцартовского состава, – дрянь; все современные композиторы – дрянь. Не дрянь, а царствие небесное – это хор, а также нидерландские и итальянские контрапунктисты XIV–XV веков. Романтики, и главным образом

⁷ Голос Бессарабии. 1930. 2 апреля. С. 3.

³ Бессарабия. 1919. 2 июня. С. 4.

⁴ Бессарабия. 1920. 8 октября. С. 4.

⁵ Бессарабия. 1923. 21 сентября. С. 3.

⁶ Бессарабия. 1920. 20 октября. С. 4.

Ф. Мендельсон, виновны в том, что жестоко пренебрегают контрапунктом. Таким, каким его понимают Жоскен де Пре, Орландо Лассо»⁸. В 1919 году В. Булычев все-таки создал Симфоническую капеллу, просуществовавшую до 1927 года. К горькому для него распаду капеллы привели две взаимосвязанные причины. Первая – низкий общий уровень музыкальной культуры, на который он постоянно обращал внимание в своих публицистических заметках в местной прессе. Другая причина – экономическая, обусловленная как общим падением субсидирования культуры, так и форсмажорной ситуацией в личной жизни В. Булычева, потерявшим все свое состояние.

В дальнейшем музыкальная деятельность В. Булычева оставалась чрезвычайно активной. После распада Симфонической капеллы он явился организатором и главным участником грандиозных юбилейных торжеств, приуроченных к 100-летию памяти Бетховена (1927) и Шуберта (1928). Параллельно он прочел цикл лекций на темы «Искусство и нравственность», «Музыкальное образование и его идеалы». Будучи художником беспримерной эрудиции и высокой культуры, он постоянно искал новые пути для оздоровления музыкальной атмосферы края. В 1931 году он организовал и возглавил «Музыкально-историческое общество» для «пропаганды великих произведений музыки в живом исполнении»⁹, а спустя год при этом обществе открыл «Образцовую начальную школу музыки» и стал ее директором. К концу 30-х годов XX века он все больше концентрировал свои усилия на композиторской и педагогической работе. В 1940 году после воссоединения Бессарабии с советской Молдавией этот выдающийся музыкальный деятель был назначен проректором Молдавской государственной консерватории и деканом теоретико-композиторского факультета. Начавшаяся вскоре Великая Отечественная война нарушила мирный ход работы, что заставило В. Булычева вместе с частью преподавателей перебраться в Румынию, где он до конца своих дней преподавал в музыкальных школах музыки.

На данный момент наибольшую трудность для исследователей-музыковедов представляет изучение композиторского творчества румынской Бессарабии. Причины банальны: отсутствие прямых личных контактов на протяжении нескольких десятилетий советского периода и, как

следствие, уход из жизни самих композиторов и несохраненность собственно нотного материала. В этом плане музыковедами сделаны лишь первые шаги. Так, молодой музыковед Христина Барбаной опубликовала цикл статей на румынском языке о творчестве Михаила Березовского, работая над докторской диссертацией «Церковно-хоровое творчество Михаила Березовского в перспективе православных музыкальных традиций», которую она защитила в 2016 году [2]. Наконец, положено начало в изучении композиторского творчества Вячеслава Александровича Булычева: в 2017 г. опубликована статья Л. Балабан и И. Сухомлин-Чобану о «Литургии» В. А. Булычева [3]. Статьи С. Циркуновой впервые познакомили музыковедов с творчеством бессарабского композитора Константина Романова [4; 5]. Вместе с тем, по данным прессы тех лет, в румынской Бессарабии трудились и другие композиторы. Например, любопытный факт сообщается в газете «Бессарабия» о состязании четырех композиторов-пианистов И. Базилевского, К. Романова, В. Онофрея и В. Сероцинского: «5 июня 1919 г. состоится небывалый не только в провинции, но и в столицах концерт-состязание четырех композиторов. Так как все четверо – пианисты, то свои фортепианные произведения каждый из них сыграет лично»¹⁰. По этому случаю в Кишинев было приглашено компетентное жюри, в состав которого входил известный пианист Л. Годовский. Пока ни одно сочинение этих композиторов (кроме К. Романова) нам не известно.

Краткий обзор русской музыкальной культуры румынской Бессарабии приводит к выводу о том, что полноценной и целостной монографии о музыкальной культуре этого важнейшего и сложнейшего периода до сих пор не создано. На сегодняшний день справиться с такой задачей одному исследователю не представляется возможным. По нашему мнению, эту задачу могут решить лишь совместные коллективные усилия многих авторов со стороны как Румынии, так и Молдовы. Ведь большинство архивных материалов о музыкальной жизни Кишинева в период Объединения хранится в Румынии и пока недоступно для кишиневских исследователей.

⁸ НА РМ. Ф. Р-2983. Оп. 1. Д. 44. Л. 80.

⁹ Бессарабское слово. 1931. 15 апреля.

¹⁰ Бессарабия. 1919. 21 мая. № 41.

ЛИТЕРАТУРА

1. Boldur A. Muzica in Basarabia. Schiță istorică. București: Inst. de arte grafice, 1940. 48 p.
2. Barbanoi H. Creația corală bisericească a compozitorului Mihail Berezovschi din perspectiva tradițiilor muzicale ortodoxe: autoref. ... doctor în studiul artelor și culturologie. Chișinău, 2016. 27 p.
3. Балабан Л., Чобану-Сухомлин И. Уникальный памятник музыкального искусства Бессарабии: «Литургия св. Иоанна Златоуста» Вячеслава Булычева (предварительное описание) // Studiul artelor și culturologie: istorie, teorie, practică. Chisinau: Tipografia FOXTROT SRL., 2017. Nr. 1 (30). Pp. 106–112.
4. Циркунова С., Перетятко А. Концерты для фортепиано с оркестром Константина Романова: общая характеристика, особенности тематизма, композиции и драматургии // Anuar științific: muzică, teatru, arte plastice. Chisinau: VALINEX SRL., 2013. Nr. 3. Pp. 68–75.
5. Циркунова С. Вклад творческой деятельности Константина Романова в развитие музыкальной культуры Бессарабии (20-е годы XX века) // Studiul artelor și culturologie: istorie, teorie, practica. Chisinau: VALINEX SRL., 2014. Nr. 2 (22). Pp. 40–46.

REFERENCES

1. Boldur A. Muzica in Basarabia. Schiță istorică. București: Inst. de arte grafice, 1940. 48 p.
2. Barbanoi H. Creația corală bisericească a compozitorului Mihail Berezovschi din perspectiva tradițiilor muzicale ortodoxe: autoref. ... doctor în studiul artelor și culturologie. Chișinău, 2016. 27 p.
3. Balaban L., Chobanu-Suhomlin I. Unikal'nyj pamjatnik muzykal'nogo iskusstva Bessarabii: «Liturgija sv. Ioanna Zlatousta» Vjacheslava Bulychjova (predvaritel'noe opisanie) [A unique monument of musical art in Bessarabia: "Liturgy of St. John Chrysostom" by Vyacheslav Bulychev (preliminary description)]. Studiul artelor și culturologie: istorie, teorie, practică. Chisinau: Tipografia FOXTROT SRL., 2017. Nr. 1 (30). Pp. 106–112.
4. Cirkunova S., Peretjatko A. Koncerty dlja fortepiano s orkestrom Konstantina Romanova: obshhaja harakteristika, osobennosti tematizma, kompozicii i dramaturgii [Concerts for piano and orchestra by Konstantin Romanov: general characteristics, features of thematism, composition and dramaturgy]. Anuar științific: muzică, teatru, arte plastice. Chisinau: VALINEX SRL., 2013. Nr. 3. Pp. 68–75.
5. Cirkunova S. Vklad tvorcheskoj dejatel'nosti Konstantina Romanova v razvitie muzykal'noj kul'tury Bessarabii (20-e gody 20 veka) [Contribution of Konstantin Romanov's creative activity to the development of musical culture of Bessarabia (the 1920s)]. Studiul artelor și culturologie: istorie, teorie, practica. Chisinau: VALINEX SRL., 2014. Nr. 2 (22). Pp. 40–46.

Мироненко Елена Сергеевна

доктор искусствоведения и культурологии, профессор
Академия музыки, театра и изобразительных искусств

Молдова, 2009, Кишинев

el_mironenko@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0495-0356

Elena S. Mironenko

Dr. Sci (Art Studies and Cultural Studies), Professor
Academy of music, theatre and fine arts

Moldova, 2009, Chisinau

el_mironenko@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0495-0356